Глава 9 Эпилог с Коко

Текст главы

Коко провела пальцем по краю чашки, прежде чем подняла ее, чтобы выпить первый глоток кофе за день. Ей было трудно сдержать улыбку от любимого напитка.

Ах!

Завтрак в пятницу. Святое время в жизни молодой охотницы. Сегодняшний утренний ритуал - это еженедельная десятина мрачным богам-убийцам, чтобы она могла убить сегодня еще одного мрачного, чем предыдущий. Она оглядывается по сторонам от своих товарищей по команде, обнаруживая нарушение в своем настроенном чувстве - «Ой».

«Ты заслужил это, Фокс. Ты бормотал себе под нос все утро». Коко приподняла бровь, глядя на Вельвет, которая выглядела так, будто изо всех сил старалась сохранить невозмутимое лицо. "Пробормотала Бархат какое-то время". Она поправила. «Еще два урока, и мы закончили на неделе. Вы понимаете, чем мы занимаемся, Velvet? Или вы собираетесь рассказывать о моей жизни все выходные?»

«Бассейн или кино. Я лучше пойду в бассейн. В следующем месяце не будет слишком много солнца».

Коко кивнула и позволила группе решить самостоятельно. Она поставила чашку и оглядела столовую. Когда дело доходит до раннего утра, редко когда собирается несколько команд. Этим утром на самом деле была только одна команда, которая выглядела полностью готовой к мрачному бою ... Коко никогда не обращала внимания на старшеклассников выше ее уровня, но с тех пор, как Жон взялась вести их в лес, чтобы очистить мрачное, она начала активно наблюдать за ними. . Жон так и не сказал ей, почему Бикон хотел, чтобы пожилые люди работали в группах. Внезапная смена откладывается каждые два и три года. В школе этого раньше не делали.

Коко почти забыла, что пожилые люди не спали несколько часов. Но редко можно было увидеть их бодрствующими в столовой в такой час. Слишком рано для занятий, но слишком поздно, если они ушли в лес.

«Ты смотришь на Коко». - сказал Фокс, прерывая ее мысли.

Коко напевала себе под нос. Это заставило Фокса обернуться, чтобы увидеть, на что она смотрела. Его чувства ауры читают только развитую ауру. Ничего необычного.

Коко спросила: «Вельвет, о чем эти парни говорят?»

Уши Велвет подсознательно дернулись, переключив ее внимание даже раньше, чем она хотела.

Она на секунду нахмурилась на Коко и прислушалась. «Они нашли какой-то отпечаток в овраге. Все команды были отозваны после того, как нашли его. Учителя были недовольны тем, что это было. Они говорят о том, что это могло быть.

Коко потерла висок и посмотрела на свой свиток. Жон хранил молчание несколько дней. Обычно он говорил "доброе утро" или "спокойной ночи", но в течение дня она не получала ни того, ни другого.

Коко было трудно описать, каково это быть девушкой Джона Арк. Но она знала, что были времена, когда это было просто стрессом. Во всем этом Яцу был ее героем. Он был тем, кто сказал ей быть терпеливым с этим мужчиной. Это было то, что заставляло Коко действительно внимательно присматриваться, когда Жон возвращался с задания. Дни, когда он оставался в Биконе, были для нее самыми счастливыми. Когда он надолго был отключен от дела, когда он возвращался ...

«Ты занимался этим всю неделю. Просто пройди к нему вечером в комнату, ты же знаешь, что он не против».

Ее команде было честно, что никто из них не имел в виду никаких намеков. Фокс встал. «Пойдем в класс».

Команда хрюкнула, когда они вместе встали и ушли.

Коко выдохнула и пошла за своей командой. Фокс был прав. Еще одно занятие днем. Она могла сосредоточиться сейчас и размышлять позже.

Даже эти мысли не избавили Коко от скуки в классе. Она была очень разочарована, когда обнаружила, что история всегда будет ее последним уроком на неделе. Ей пришлось перепроверить, когда она впервые прочитала свое расписание. Коко напишет пару записок, прежде чем оглядываться по классу. Она могла сосредоточиться, но казалось, что каждый учитель истории имел обыкновение болтать о фактах, прежде чем переходить к интересным вещам, например, почему цифры приняли такие решения. По крайней мере, этот парень говорил не так быстро, как доктор Облек. И тоже не двигался так быстро, как он. Кажется, в этом году ее шея не пострадала от хлыстовой травмы.

В конце концов урок закончился. Яцухаши и Вельвет уже начали планировать то, чем они хотели бы заняться на выходных. Коко их не слушала. Это походило на поездку в бассейн, пока не стало слишком холодно. Она подумала, найдется ли у Жона время.

Коко проверила свой свиток и разочарованно вздохнула. Ничего такого. Вернувшись в общежитие, она рухнула на кровать, а мальчики пошли проверять ключи от бассейна. "Бархат?" - спросила Коко.

"Как дела?" Вельвет уже надела купальный костюм и искала пляжное полотенце в шкафу.

"Когда я получил эту швабру?"

"Вы имеете в виду на этот раз?"

Коко бросила свиток через кровать. "Это было так плохо?"

Вельвет засмеялась, свернула полотенце и взяла лосьон для загара. «Коко. Ты был таким с тех пор, как встретил его, и понял, что он будет не так часто».

Коко закрыла лицо подушкой. «Раньше я был крутым парнем».

«Ты все еще им, теперь у тебя есть парень, который тебе нравится. Это не конец света». - рассуждал кролик-фавн. «Ты действительно так сильно изменился? Не совсем. Ты все еще одеваешь нас, как своих кукол, когда мы ходим по магазинам. Ты чертовски пугаешь Фокса, когда исчезаешь. А Яцу тянет тебя за воротник, когда тебе нужен поводок. " Вельвет засмеялась над подушкой, которая упала на пол у ее ног. Вельвет подняла его и бросила обратно на кровать Коко.

«Но раньше я так не чувствовал». Коко села и сбросила туфли. Она начала думать, что бассейн будет хорошим местом, чтобы остыть.

«Вы беспокоитесь о нем. Вам не все равно. Я уверен, что это тяжело для вас обоих, поскольку вы, ребята, никогда не будете вместе, если вы оба не приложите усилий. Это испытает любые отношения. Что именно вас беспокоит?»

«Это просто...» Коко подумала о Жоне и вздохнула. Она не хотела поднимать этот вопрос с Вельвет. Сердце Коко не было разбито из-за того, что она не могла все время видеть Джона.

Как вы описываете своим друзьям, что Жауна в первый раз возвращается из дела - это всегда страшно? Большой. Каждый раз, когда она видела, как он вернулся, он был немного другим. Яцу предупредил ее, что жизнь патрульного тяжелая. Носятся патрульные. Он сказал ей.

Коко подумала, что могла бы помочь с этим. Это была оптимистическая мысль. Но каждый раз он возвращался. За его улыбками скрывалась тень. Истощение - нет, страх в нем. У Коко не было слов, чтобы описать это ужасное чувство, которое охватило ее с тех пор, как Жон занялся своим новым делом. «Это дело, над которым он работает, отличается от других. Я не знаю...» - закончила она безуспешно.

Вельвет собиралась что-то сказать, но остановилась. «Что-то не так, мальчики бегут по лестнице». Вельвет побежала в ванную, чтобы переодеться в обычную одежду.

Фокс вбежал первым. «Включите новости. В центре города стреляли. Город заблокирован. Маяк тоже».

"Почему мы?"

Яцу вошел в общежитие. «Не уверен, но это была единственная причина, по которой мы проверили новости. В офисе сказали, что все внеклассные мероприятия отменены. Скоро должно быть объявление».

Коко пролистала новости. Передача новостей выходила на площадь в центре города. Он был в основном пуст, а платформы для стульев были заброшены. В конце концов в школе сработал домофон.

Внимание. Студенты-

"Это Озпин". - пробормотал Фокс.

Вернутся в свои общежития. Дальнейшие инструкции будут объявлены.

Линия оборвалась, Коко вздохнула и переключила канал. «Это было мероприятие, организованное Жауном».

«Я уверен, что он в порядке, Коко». Яцу заверил ее. «Они бы что-нибудь сказали, если бы кого-то убили».

-o-

Фокс и Вельвет подняли глаза до того, как вой рогов стал достаточно громким для их товарищей по команде. Команда CFVY собралась у окна, чтобы посмотреть на точечные огни города. Вой превратился в рев, отразившийся эхом в воде черного озера. Сегодня ночью не было луны.

Внимание. Студентам третьего курса предстоит вооружиться на случай возможного мрачного вторжения и ждать в столовой в режиме ожидания. Это не дрель. Студенты второго курса должны обезопасить свои общежития и дождаться дальнейших указаний.

Яцу включил телевизор и стал смотреть новости. «Я никогда не видела, чтобы такой сигнал передавался за пределами моей родной деревни». Из-за искажения сигнала они услышали женскую трансляцию.

« - нашли мрачное вторжение на железнодорожный двор. Нынешние охотники отреагировали на нападение. Все мирные жители должны немедленно отступить в убежища. Следуйте указаниям полиции».

Экран сменился прокруткой текста, за которым следовала камера, наблюдающая за депо

железнодорожной станции. Камера с трудом могла различить точечные огни на поезде в стороне от здания депо. Через час питание было прервано, и все каналы были захвачены мертвым воздухом.

Коко выключила монитор и начала возиться с ботинками. Казалось, что никто не хочет разговаривать.

«Коко, Фокс, вы оба так измотаете себя. Сядьте и найдите, чем занять ваше время». Яцу напомнил им.

Коко посмотрела на Фокса, который, казалось, смотрел в окно. Коко вздохнула. «Останови этого Лиса. Сохрани свою ауру».

Фокс хмыкнул, прежде чем поднялся со своего места и сознательно сел на противоположной стороне окна.

Третий год отправим к быкам. Митинг в депо с Patrolman Arc. Он будет отдавать приказы.

Очередь оборвалась, и Коко встала и зашагала. Она была рада, что он в безопасности. Невозможно было узнать, насколько это плохо, но еще не всех егерей вызвали из школы. И прошли часы, прежде чем им потребовалось позвонить третьекурсникам.

Сторона, изучавшая эту тактику, знала, что лучше не лгать самой себе. Если они звонили студентам, это выглядело не очень хорошо. «Ребята, берите свое снаряжение и идите в вестибюль. В следующий раз позвонят второкурсникам».

Группа притихла, когда собрала свое снаряжение. Дверь открыла группа из другого конца зала. Он уставился на Коко и ее команду, прежде чем кивнуть. «Cypress Team, пошли».

Похоже, это был сигнал, когда руководители групп кричали свои команды, когда они открывали двери и спускались по лестнице, чтобы следовать за ними. Коко взглянула на часы и подавила желание зевнуть. Два часа ночи.

Студенты второго курса в третьем корпусе явятся в лазарет для поступающих раненых. Студенты-второкурсники седьмого корпуса отправляются на терминалы быков, чтобы уничтожить прибывающий летающий мрачный объект.

"Это наши сигнальные дети!" Коко крикнула, чтобы поджечь себя. Вестибюль студентов ревел, когда они выбегали из седьмого общежития к площадкам быков. Бычьи головы кружили в воздухе, пытаясь избавиться от мрачности, вцепившейся в корабли.

Глинда Гудвич стояла на платформе с наушниками на ухе. «Маяк - к Bullheads, позывной« Маяк »изменен на« Медиальный участок 3 », первыми приземляются аварийные корабли».

Профессор посмотрел на студентов: «Два быка совершают аварийную посадку. Уберите мрачное, чтобы мы могли перевезти раненых».

"Team Coffee взять точку". Она посмотрела на Цитрин.

Он согласно кивнул. «Команда Сайпресс в центре налево». Остальные команды последовали их примеру и выкрикнули быков, от мрачных которых они должны избавиться.

Первый корабль чуть не разбился. Три мрачных грифона зарылись в левый двигатель корабля, что сделало невозможным замедление движения до безопасной посадки. Вельвет и Фокс вскочили на корабль, когда он остановился на посадочной площадке, и атаковали крылья первого мрачного. Бархат перепрыгнула через мрачного и ударила ногой вниз по суставу его крыла. Фокс использовал свои лезвия, чтобы разрезать крыло в месте изгиба. Мрачный завизжал, прежде чем двое сбросили его с корабля. Яцу получил мрачный удар, разрезав его пополам.

Коко взмахнула сумочкой вверх во втором мрачном свете, когда тот подумал, что она уязвима. Голова наклонилась назад, прежде чем она развернулась на крючке, чтобы раздавить маску торцом сумочки.

«Сохранить ауру». Она заказала. Она подняла глаза и увидела, что за воздушными кораблями следовали еще более мрачные.

-o-

Коко села на пол у стены. У нее закончилась вода, но она слишком устала, чтобы набрать еще. Бои с мрачным недолго были долгими. Но было так много мелких стычек, когда бычки выгружали раненых егерей и загружали пыль, прежде чем они улетели обратно на железнодорожный двор.

Она узнала из раненных охотников , что сотни мрачного были порождены в поезде двора. Они никогда этого раньше не видели. Линии сдерживали их, но еле-еле. Один егерь сказал, что не знает, как они начнут контратаку с такой скоростью. Они просто держали линию.

Раньше, чем она ожидала, по интеркому объявили, что большая часть боя окончена. Линия обороны держалась. Мрачность наконец-то рассеялась. Коко не боролась ни с одним летающим мрачным как минимум час, и ее команда по очереди дремала всю ночь.

Она не знала, как Яцу смог так сильно наклониться и все еще технически считаться сидящим, когда его голова лежала на ее плече. Но Велвет выглядела так, будто лежала на нем сверху, такой же большой, как Яцу.

«Ты тоже можешь поспать, Коко. Аура на вокзале становится сильнее. Кажется, либо они

получили больше поддержки, либо люди возвращаются к очереди отдохнувшими».

«Фокс ... перестань использовать свою ауру. Тебе тоже нужно отдохнуть».

«Я узнаю, как только я точно знаю, что боевые действия окончены». Коко не винила его. Корабли перестали подходить, но они оба ждали, не вызовут ли их команду на передовую, как на третьем курсе. Одна из команд вернулась рано. Какой-то бедный третьекурсник чуть не потерял руку с плеча. Мрачность, истерзавшая его, грызла его до тех пор, пока его аура не разрушилась.

«Есть слово! Белый Клык использовал самоубийц, чтобы порождать мрачность!»

Коко открыла свой свиток. Она была не единственной. Каждый проснувшийся ученик вытащил свой свиток. Постепенно Яцу и Вельвет проснулись от шума. Коко показала им свой свиток. Рано утром отчеты были в лучшем случае туманными. Еще через час дневной свет осветил горизонт.

Все студенты, которые в настоящее время не участвуют в проектах, возвращаются в ваши общежития. Спасибо за защиту нашего дома.

Коко облегченно вздохнула, услышав объявление профессора Гудвитча. «Я готов спать». Но даже когда она это сказала, ей хотелось пойти в другом направлении.

«Вы знаете, что его еще не будет, верно? А когда он это сделает, он просто заснет». Коко посмотрела, куда она шла, и подняла очки, чтобы потереть глаза. "Я знаю." Коко вытащила свиток и просто отправила текст.

Позвони мне.

-o-

Коко проснулась в общежитии одна. Охотница встала и схватила свой свиток. Она была лишь слегка разочарована, когда Жон не написал ей. Коко приняла душ и сонно оделась. Она полностью проснулась, проверяя все углы, чтобы убедиться, что выглядит достаточно прилично, чтобы покинуть общежитие. Похоже, она проспала самое большее шесть часов, прежде чем ее разбудил желудок. Она написала Яцу, который сказал, что все в кафетерии.

Он имел в виду всех . И третий, и второй годы толпились вокруг свитков.

Она обнаружила, что ее команда что-то наблюдает. Фокс со скучающим видом повернулся к ней. «Кто-то записал бои. Но это для меня ничего не значит».

Вельвет покраснела: «Я стараюсь изо всех сил».

Фокс вздрогнул. «Извини, Вельвет, я не имел в виду, что ты не помогала. Я ценю повествование».

Коко села, чтобы продолжить просмотр. Судя по всему, это как единое видео, которое длилось три часа. «Коко. Предупреждаю, некоторые люди умирают от этого».

Коко кивнула. Она оценила предупреждение. У нее было представление, что такое «ящик для убийства» и как он должен работать. Но то, как охотники координировали местность, было совсем другим. Одна сторона рухнет в коробку. Когда мрачный повернулся, чтобы атаковать авангард. другая сторона киллбокса рухнет и атакует тыл. В шквале активности было несколько моментов, когда обе стороны превратились в водоворот черной массы. Больше всего Коко беспокоило то, что половину времени они дрались в темноте.

Позади нее раздался вздох и хныканье. Очевидно, команда знала кого-то, кто умер или был ранен на видео, которое они смотрели. Коко выяснила, что на самом деле было несколько студентов, которые думали так же, и отложила свои свитки и нажала кнопку записи.

Скоро!

Яцу приостановил видео. «Коко. Жона в этом видео. Мне очень жаль. Забыл об этом упомянуть».

"Так он в порядке?"

Яцу кивнул, но она заметила, что Бархат шаркает возле Фокса. "Вот увидишь." Яцу возобновил просмотр видео.

Пять больших, два стаи. Им нравится обнимать стены! Jaune кричал, когда он бежал через пустой ящик для убийств и вверх по стене. Он позволил своей инерции пронести его последние несколько футов и прыгнул, чтобы повернуться на месте. Камера не двигалась, чтобы следовать за ним. Но она могла слышать его задыхающийся голос. Наблюдать за разорванной одеждой было не менее тревожно.

Спустя несколько мгновений камера снова сфокусировалась на изменяющихся формах, проходящих через горловину. Масса мелких мрачных существ размером с саранчу низко прилетела к земле, завалила стены и попыталась прицепиться к верху вагонов поезда, чтобы перелететь через них. Маленький мрачный начал перепрыгивать через вагоны.

Линия нарушена! Охотники возвращаются в следующую зону убийц. Мне нужно четыре излучающих егеря, чтобы сжечь мрачного! Кто-то закричал. Свиток подняла белая рука. Штаны и хрипы дюжины охотников - это все, что они слышали с черного экрана.

Вверх по поезду. Черт тебя возьми!

Мне нужен прожектор!

Экран поднялся прямо перед прожектором, который парил над четырьмя охотниками-добровольцами. Все четверо были быстро окружены мрачной саранчой, когда мрачный прыгнул, чтобы окружить охотников. Четверо отчаянно пытались очистить как можно больше мрачного. Волны ауры и пыли осветили экран белым светом. Когда огонь погас, осталось только двое егерей. Самый медленный из них издал болезненный крик, отразившийся эхом от металла его сестры, которая так и не последовала за ним.

Коко встала. Вельвет похлопала ее по плечу. «Он должен вернуться».

Коко кивнула и пошла прочь. Она заметила несколько яблок и взяла пакет, чтобы наполнить его. Аппетит пропал, но она заставила себя что-нибудь съесть по дороге в квартиру Жона.

Крик этого парня казался ей слишком реальным. Ей просто нужно было убедиться, что с Джоном все в порядке.

Когда она открыла дверь, она знала, что он уже вернулся. Его медленный храп был подарком. Она улыбнулась, поставила сумку на стол и пошла в спальню. Она была не против снова поспать рядом с ним. Она чуть не наступила на его толстовку. Его без толку швырнули на пол. Она покачала головой, когда подняла ее. Это было его любимым занятием на работе.

Когда она полностью разложила его, она увидела множество разрывов и слез. Черные остатки мрачных останков покрывали большую часть фасада. У счастливого мультяшного кролика, который сидел в центре, были две большие слезы, в которых что-то царапнуло его грудь. Ткань потемнела пятнами от крови. Коко положила толстовку на стул и вошла в комнату.

Даже после того, как она была встревожена кровью на его толстовке с капюшоном, ей пришлось улыбнуться. С ним всегда было одно и то же положение. Он спал тяжело, лежа на животе. Его голова повернулась к центру кровати. Он был одет в простые боксеры. Она проигнорировала их в пользу бинтов, которыми были обмотаны его грудь и руки.

Коко сидела на его кровати и смотрела, как он даже не пошевелился. Она перекатилась на кровать и посмотрела на него. Он слегка храпел и останавливался, чтобы сглотнуть и вдохнуть, прежде чем его дыхание вернулось в норму. Коко посмотрела на его повязки. Она вспомнила тот, который был на груди его худи, и подумала, что увидит большой шрам на его груди, когда он полностью заживет. Коко вздохнула, взяв перевязанную руку Жона.

Правильно, они никогда полностью не заживут. У него всегда будут шрамы. Это было всего лишь то, что действительно испытывали охотники с низкой аурой во время боя. Она сама получила множество глубоких порезов и ран, но ее аура гарантировала, что они всегда заживают чисто и без следов.

У Джона такого никогда не было бы. Она посмотрела на его обнаженное тело и знала, что каждая отметка, полученная им вчера вечером, останется. Она держала его за руку. Он вздрогнул. "Так будет всегда, не так ли?" Коко ненавидела тихую покорность в ее голосе.

Jaune всегда будет возвращаться отмеченным все больше и больше. Он был так молод, но у него будет больше шрамов, чем у самых опытных охотников. Коко осторожно держала его перевязанную руку. Это казалось не самым худшим, но самым чувствительным. Она закрыла глаза и подумала о видео. Он был перед мрачным, которое могло убить его всю ночь. Он снова изменится. Теперь его было бы немного меньше. После этого он никак не мог остаться прежним. Эта мысль заставила Коко дрожать.

Коко подумала, что она разбудила его, когда она прерывисто выдохнула. Его глаза нахмурились, а все тело вспотело. «Шшш» - прошептала Коко в его перевязанную ладонь.

Когда он все еще трясся, Коко переместила обе руки к его перевязанной и поцеловала его пальцы. Она не хотела пытаться его разбудить. Вместо этого она спела:

Сегодня я отправился в плавание… к утреннему свету…

Давай ... Давай ... Так близко к рассвету.

Так близко к тебе ... Я протискиваюсь сквозь

Моя сила в тебе ...

Коко прослезилась. Голос ее сорвался. Ей очень понравилась эта песня, когда ее спела Жон. Она вспомнила только первые несколько слов. Она потерлась щекой о его руку.

Моя любовь, мой чемпион,

мой милый конюх.

Коко наблюдала, как Жон наконец начал расслабляться.

Знай, что я буду здесь, так что спи и отдохни.

И увидимся " утром". Она закончила шепотом.

Коко внезапно почувствовала себя истощенной, но прижалась к нему ближе и напевала то, что

вспомнила, когда держала его за руку. Когда в ней больше не осталось энергии, она заснула под медленное дыхание его.

-o-

Ее разбудил мягкий ропот фонового шума. Ее живот снова заурчал. Коко огляделась и поняла, что Жона нет в постели. Она легла на мгновение, прежде чем скатиться с его кровати. Охотница вздохнула, когда увидела, что Дженуэ сидит на диване. Он щелкнул свитком и воспроизвел аудиофайл.

Она откашлялась, когда поняла, что собирается слушать что-то, вероятно, засекреченное. "Jaune?"

Жон поднял голову и слабо улыбнулся ей, затем остановил запись. Мешки под глазами и бледная кожа вызывали у Коко беспокойство. "Утренняя девка".

Коко улыбнулась этому имени и подошла к нему, чтобы сесть рядом с ним. «Думаю, сейчас утро». Она взяла его под руку и переплела их пальцы. Она протянула руку и поцеловала его в щеку. «Я рад, что ты вернулся. Я волновался».

"Мне жаль."

Коко только что приняла извинения. «Третьи годы записали мрачное вторжение. Я видел немного».

Жон поднял голову, готовый что-то сказать, но передумал. Вместо этого он просто сказал: «Хорошо, что ты знаешь, как может выглядеть самое худшее».

"Это всегда так плохо?" Коко положила голову ему на плечо.

«Это было худшее, что я видел. Но мы можем увидеть больше». Жона резко вдохнула. «Мне очень жаль. Я не должен был тебе этого говорить».

Коко поняла. Она не знала, что сказать. Коко просто знала, что он все еще завелся. Труднее было сделать это, не обняв его, но она мягко оперлась на его руку, пока он, казалось, не расслабился. «Когда вы выздоровеете, пойдем гулять. Давай проведем время с друзьями. Давай немного побыть детьми».

Улыбка Джона была горькой. «Я… не уверен, что знаю, как это делать».

Коко закрыла глаза и уткнулась лицом ему в плечо. «Я научу вас. Я научу вас всех, как быть подростком. Как получать удовольствие и получать удовольствие, просто будучи молодым. Но

можете ли вы мне что-нибудь пообещать?»

Жон по-прежнему выглядел измученным. Его обычным холодным глазам наблюдателя не хватало этого края. "Все что угодно для тебя, Коко". - сказал он, прежде чем закрыть глаза и позволить своему лбу коснуться ее лба.

Коко встала и осторожно оседлала его ноги. Она нежно прижалась губами к его губам. «Позволь кому-нибудь помочь тебе. Ты не можешь взять на себя все. Если это не я, найди кого-нибудь, с кем можно всем поделиться». Коко обняла его за плечи и нежно обняла. Даже тогда она почувствовала, как он вздрогнул в ее объятиях.

Коко откинулась назад, чтобы посмотреть на него. Она с облегчением увидела, что он действительно ее слушает. «Я знаю, что вы много работаете в одиночестве. Я знаю, что у вас есть вещи, о которых вы не можете мне рассказать. Я все это понимаю. Поэтому я хочу, чтобы вы нашли кого-то, кому можно доверять. Вы небезупречны, и я хочу видеть ты вернешься ко мне целым ". Она наклонилась вперед и обняла его. На этот раз он протянул руку и притянул ее ближе. Она знала, что это, должно быть, было болезненно. Но он все равно сжал ее. Как будто отчаянно никогда не отпускать ее.

Тем не менее, она прошептала ему на ухо: «Я люблю тебя, Жон. Так что, пожалуйста? Тебе нужна помощь?»

A / N: Вы знаете, как вам нужно вырезать сцены, чтобы облегчить течение основной истории? Тон этих двух частей не очень хорошо сочетался, особенно концовки.

Во время написания последней главы я попробовал несколько вещей, продолжая предыдущую (чувствовал себя раздутым). Я подумал о том, чтобы разделить все это на две главы (чувствовал, что буду делать бессмысленный наполнитель). Постарайтесь сделать этот рассказ отдельным рассказом о вещах, выходящих за рамки точки зрения Жона (эта глава была слишком важной, чтобы ее можно было рассматривать как дополнительную). Так что я подумал, что эпилог - это золотая середина. Это было слишком важно, чтобы вырезать, и это хорошая подставка для книги в арке Белого Клыка.

Еще раз спасибо за отзывы. Следующую главу я ожидаю ближе к концу августа. Но сейчас лето, так что, может быть, у меня будет больше времени. Увидимся в следующей главе!

http://tl.rulate.ru/book/62721/1635014